

ОЦЕНКА ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В СТРАНАХ БАЛТИИ

Аннотация. В постсоветский период часто обращается внимание на проблему депопуляции в странах Балтии, вызванную естественной убылью и миграционным оттоком населения. Параллельно с этим происходит изменение удельного веса тех или иных этнических групп в населении этих государств. Цель исследования — оценка перспектив воспроизводственного потенциала этнических групп в Эстонии, Латвии и Литве. Исследование выполнено в рамках этнической демографии — научной дисциплины, сложившейся на стыке демографии, этнографии и антропологии. В статье представлены результаты прогноза численности основных этнических групп в странах Балтии на долгосрочную перспективу (до 2061 г.) с использованием оригинального методического инструментария. Во всех трех прибалтийских государствах на фоне сокращения численности населения ожидается рост доли титульных этносов — наиболее высокий в Латвии, менее значительный — в Эстонии, и минимальный — в Литве. Продолжится уменьшение удельного веса русских (наиболее значительное — в Латвии) и иных этнических групп по причине их низкого воспроизводственного потенциала. В целом же сохранится тенденция движения стран Балтии от сложной этнической структуры населения в конце советского периода в сторону моноэтничности.

Ключевые слова: население, этнодемография, долгосрочный прогноз, национальный состав, этническая структура.

Манаков Андрей Геннадьевич — д.г.н., профессор кафедры географии, Псковский государственный университет. **Адрес:** 180760, г. Псков, пл. Ленина, д. 2. **E-mail:** region-psk@yandex.ru

Суворков Павел Эдуардович — стажер-исследователь научно-учебной лаборатории социально-демографической политики, Институт демографии имени А.Г. Вишневого, НИУ «Высшая школа экономики». **Адрес:** 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20. **E-mail:** psuvorkov@hse.ru

Ермолин Илья Васильевич — к. полит. н., доцент Департамента социологии, НИУ «Высшая школа экономики». **Адрес:** 192148, Санкт-Петербург, ул. Седова, д. 55 корп. 2. **E-mail:** iermolin@hse.ru;

Введение

Влияние этнической составляющей на демографические процессы зачастую носят нетривиальный характер и с трудом укладываются в рамки имеющихся теоретических схем и построений. В современных реалиях

индивиды зачастую выбирают свою этническую принадлежность согласно ситуационной предрасположенности в момент выбора, потому что характеристика и прогнозирование воспроизводства этнической группы может производиться, прежде всего, вероятностными моделями.

Целью исследования является оценка воспроизводственного потенциала этнических групп в странах Балтии — Эстонии, Латвии и Литве. Данная оценка дается в интервале с 2011 г. (по итогам переписей населения) до 2061 г., но эмпирическая база исследования строится за период с конца XIX в. Информационными источниками по этнодемографическим процессам на современной территории стран Балтии явились: монография В.М. Кабузана [Кабузан, 2009]; данные имперской и советских переписей, агрегированные на ресурсе Demoskop Weekly¹; данные национальных статистических ресурсов; оценочные и прогнозные данные Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций².

Специалисты-демографы часто обращают внимание на проблему депопуляции в странах Балтии, вызванную естественной убылью и миграционным оттоком населения ([Berzins, Zvidrins, 2011; Станайтис, Станайтис, 2012] и др.). Эта проблема подтолкнула нас осуществить долгосрочный демографический прогноз по странам Балтийского региона [Manakov, Suvorkov, Stanaitis, 2017], включая Эстонию, Латвию и Литву. Отметим, что наиболее полный анализ демографических процессов, происходящих на территории стран Балтии на протяжении нескольких последних веков, представлен в работе Д.В. Житина и А.А. Ивановой [Житин, Иванова, 2017]. Ими же был дан демографический прогноз по странам Балтии до 2050 г. по трем сценариям — оптимистическому, пессимистическому и реалистическому. Но в данном прогнозе не рассматривались изменения в этнической структуре населения.

Имеется также исследование С.Я. Суцего [Суций, 2018], где был дан прогноз до середины XXI в. в странах Балтии численности русского населения, т.е. достаточно многочисленной, но все же только одной этнической группы, проживающей в этих государствах. В нашей статье предложена оригинальная методика, которая обеспечивает возможность построить прогноз этнической структуры населения, чем и объясняется новизна исследования.

Методология и методика исследования

¹ Demoskop Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=2> (дата обращения: 10.07.2021).

² WPP. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. World Population Prospects 2017. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/> (дата обращения: 04.05.2020).

Этническая демография — научная дисциплина, которая сложилась на стыке демографии, этнографии и антропологии. Несмотря на свою объективную важность и серьезные методологические наработки отечественных демографов в 1950–1970-х гг., этническая демография практически не упоминается как самостоятельная дисциплина в современной научной демографической практике. Однако интерес к изучению этнической структуры населения проявляется как отечественными, так и зарубежными специалистами.

Теоретико-методологической основой исследования служат научные труды по вопросам: этнической демографии — А.Г. Волкова [Волков, 1989], Д.Д. Богоявленского [Богоявленский, 2005; 2012], В.И. Козлова [Козлов, 1977] и др.; математическому моделированию этнических процессов — Т. Вилсона [Wilson, 2009, 2013, 2016], Е.Л. Сороко [Сороко, 2014; 2015; 2018], Д.М. Эдиева [Ediev, 2008] и др.; математических методов в демографии — И.Г. Венецкого [Венецкий, 1971; 1981] и др.

Используемые в демографии показатели, которые можно применить для описания этнических процессов, не позволяют обеспечить полное понимание воспроизводства этнических групп. Обычно затрудненными являются оценки таких процессов, как истинная ассимиляция, частота образования этнически смешанных союзов, миграционная подвижность представителей разных национальностей. Идеальными в этом плане могут считаться микроданные об индивидах, семьях и домохозяйствах, т.к. они дают возможность формирования пользовательских демографических таблиц, которые могут быть получены как сводные для результатов переписи [Сороко, 2015].

В случае, если возможность получить подобные данные у исследователя отсутствует, то неизбежно создаются определенные ограничения и в возможностях анализа динамики этнических структур. К абсолютным показателям, характеризующим этническую структуру населения, относится численность представителей этнических групп, расселенных на определенной территории. Анализ этих данных позволяет судить о демографической динамике этнических групп и их взаимном соотношении (титульные или мажоритарные; нетитульные, миноритарные этнические группы; «большие» и «малые» народы и т.п.).

В частности, для изучения этнической структуры населения на территории современных стран Балтии используются результаты ревизий, административно-полицейского и церковного учета, первой переписи населения 1897 г., переписей республик в 1920–30-х гг., советских переписей, постсоветских переписей и административного учета постсоветского периода. Взятые в совокупности, эти источники позволяют на научном уровне определить, как росло население территории, за счет каких составляющих, как изменялся этнический состав жителей этих территорий.

Отдельного внимания заслуживает статистика постсоветского периода, особенно в Эстонии, когда осуществлялась не только фиксация населения по переписной практике, но и производился пересчет данных о демографических

событиях в разрезе некоторых этнических групп в рамках текущего учета, что позволяет произвести за этот период определенные расчеты, касающиеся «неявных» показателей этногенеза, а именно, вероятности заимствования детьми этнической принадлежности мажоритарной этнической группы — оценку вероятности «истинной ассимиляции» и ресамоидентификации [Сороко, 2015]. Таким образом, можно выявить и оценить так называемый парадокс «отрицательной смертности», на который обращал внимание Д.Д. Богоявленский [Богоявленский, 2012]. Результаты, полученные для Эстонии, могут быть с некоторой долей условности распространены на остальные страны Балтии, где статистика не позволяет выполнить подобные расчеты.

В нашем исследовании использовался модифицированный когортно-компонентный метод прогнозирования. Данный метод корректен, если у нас есть возможность с высокой степенью уверенности говорить о тех или иных параметрах воспроизводства населения этнических групп. Также необходимо учитывать, что когортно-компонентный метод, имеющий достаточно высокую точность, обладает одним несомненным плюсом — фиксацией влияния неравномерного распределения населения по возрасту.

Основой для этнодемографического прогнозирования для нас послужили модели, разработанные по аналогии с предложенными Е.Л. Сороко [Сороко, 2018]. Первый аспект предполагает возможность учета вероятности образования этнически смешанных браков. В таком случае задается некий безразмерный параметр (который можно назвать параметром этнической близости), который будет снижать вероятность заключения смешанного союза представителей каждой из взаимодействующих этнических групп (причем, эта величина наиболее вероятно будет различаться для разных сочетаний потенциальных партнеров).

Второй аспект предполагает возможность учета самоидентификации детей, рожденных на территории страны в моноэтнических и смешанных браках. В таком случае вероятность образования этнически-смешанного союза предполагает также и «разнесение» по этническим группам родившихся в смешанных союзах, часть из которых будут перенимать этническое самосознание отца, а часть — матери. Дополнительно к этому существует сценарий ресамоидентификации взрослых, что влияет как на возрастную структуру представителей этнической группы, так и на заимствование этнической идентичности потомками. Фактически можно говорить о том, что наличие смешанных браков в любом случае предполагает появление некоего аморфного с точки зрения этничности индивидов состояния — «этнических метисов». В случае как истинной ассимиляции, так и ресамоидентификации одно из состояний представителей этой группы будет являться латентным (скрытым), а второе — явным.

Ниже представлены результаты прогнозирования численности представителей этнических групп в рассматриваемых странах. Использованный нами метод можно назвать экспресс-оценкой воспроизводственного потенциала этнической группы, так как этнические процессы в этом случае

рассматриваются не дифференцированно, а на основании косвенного признака, а именно, половозрастной структуры.

Необходимо отметить, что в своем анализе мы исходили из предположения, что внешние миграции представителей этнических групп отсутствуют, чтобы в первом приближении иметь возможность оценки сугубо «вложенных» этнических процессов — истинной ассимиляции, образования смешанных семей, заимствования этнической идентичности детьми, рожденными в смешанных семьях. Безусловно, что в случае, если миграции представителей этнической группы будут весьма интенсивными, то итоговая картина может оказаться совершенно иной, нежели представляется в результате выполненного сценарного моделирования.

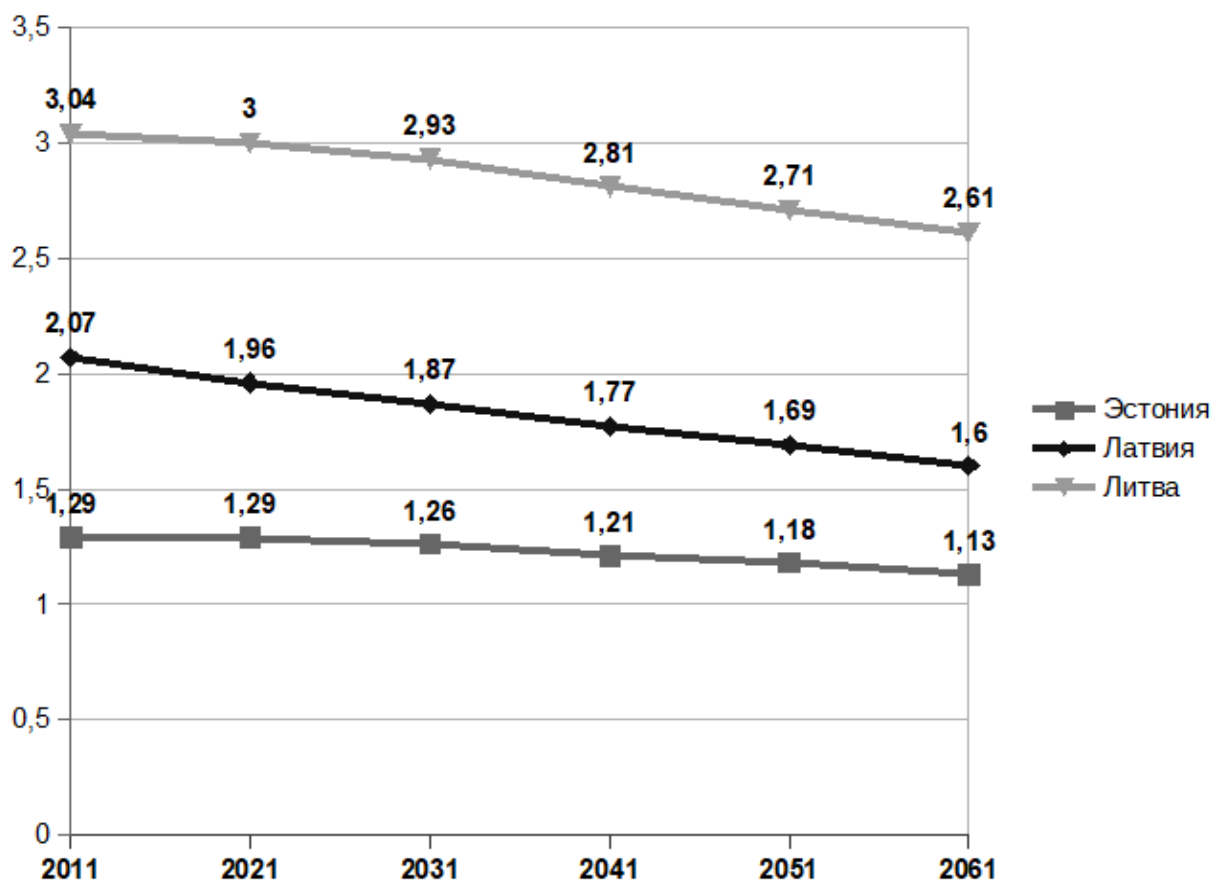
В исследовании использовался базовый прогноз, разработанный в приложении DemProj, очищенный от влияния миграции, который опирается на данные Отдела народонаселения ООН пересмотра 2017 г. Ввиду высокой вариативности прогноза динамики представителей малочисленных этнических групп, этнические группы с численностью менее 1000 чел. на 2011 г. были объединены в синтетическую группу «другие». Также наравне с этническими группами рассматривалась категория «неизвестные».

Результаты исследования и их обсуждение

Эстония. Среди стран Балтии Эстония является самой малой по численности населения, но при этом характеризуется наименьшей его убылью в постсоветский период. Прогноз на ближайшие 40 лет подтверждает сохранение тенденции небольшой убыли населения. Согласно среднему варианту прогноза, численность населения Эстонии сократится с 1,29 до 1,13 млн чел., т.е. на 12% (рис. 1).

Рисунок 1

Прогноз численности населения стран Балтии до 2061 г. без учета фактора миграций (составлено авторами)

Эстония занимает среднюю среди стран Балтии позицию по доле титульного этноса — 69,7% в 2011 г. Четверть населения составляют русские (25,2% в 2011 г., также второе место в странах Балтии). Еще 1,7% составляют украинцы, около 1% — белорусы, 0,6% — финны, остальные этнические группы крайне малочисленные (табл. 1).

Таблица 1

**Прогноз численности и удельного веса основных этнических групп
Эстонии на 2061 г. (составлено авторами)**

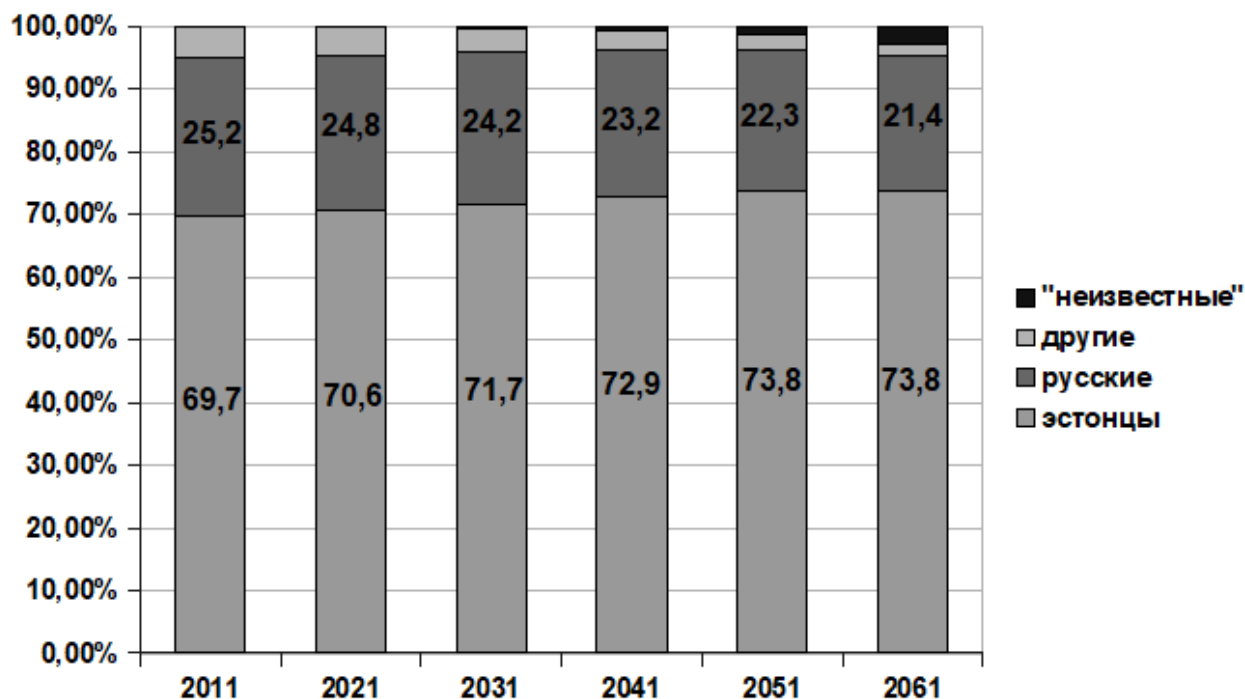
Этническая группа	Численность в 2011 г., чел.	Доля в населении в 2011 г., %	Прогноз численности в 2061 г., тыс. чел.	Динамика численности с 2011 по 2061 гг., %	Доля в населении в 2061 г., %
Эстонцы	902 547	69,72	803–858	-5–11	71–76
Русские	326 235	25,2	234–249	-24–28	20,7–22
Украинцы	22 573	1,74	6,4–7,5	-67–72	0,57–0,66
Белорусы	12 579	0,97	2,4–15,5	-77–81	0,21–0,25
Финны	7 589	0,59	2,0–2,9	-65–74	0,18–0,24
Татары	1 993	0,15	0,6–1,0	-50–71	0,05–0,09
Евреи	1 973	0,15	0,7–1,4	-32–67	0,06–0,12
Латыши	1 764	0,14	0,7–1,2	-30–63	0,06–0,11
Литовцы	1 727	0,13	0,6–1,0	-41–57	0,05–0,09
Поляки	1 664	0,13	0,4–0,7	-61–76	0,03–0,06

Немцы	1 544	0,12	0,6–1,2	-21–62	0,05–0,11
Армяне	1 428	0,11	0,6–1,5	-54+8	0,05–0,14
Другие	9 204	0,71	4,5–6,7	-36–51	0,4–0,52
«неизвестные»	1 635	0,13	18,1–51,5	+1009–3049	0,42–4,56
Всего	1 294 455	100	1 075–1 185	-8–17	100

В ближайшие 40 лет ожидается минимальное уменьшение численности титульного этноса Эстонии (на 8% по среднему варианту прогноза) на фоне остальных национальностей. Соответственно, будет продолжаться рост доли эстонцев в населении страны, которая к 2061 г. по «высокому» варианту прогноза может превысить три четверти населения страны. При этом нужно отметить относительно стабильное на фоне иных этнических групп воспроизводство русских. Если численность большинства этнических групп может сократиться более, чем в два раза, то численность русских — примерно на четверть, а их доля в населении Эстонии уменьшится на 3–4% — с 25 до 21–22% (рис. 2). Одной из причин этого является компактность проживания русского населения, которое сконцентрировано в столице страны и уезде Ида-Вирумаа, причем в городах этого уезда русские являются преобладающим населением. Кроме того, здесь наблюдается смена этнического самосознания представителей ряда русскоязычных малочисленных этнических групп в пользу русской идентичности [Manakov, Kliimask, 2020].

Рисунок 2

Прогноз динамики доли этнических групп в структуре населения Эстонии до 2061 г. по среднему варианту этнодемографического прогноза (составлено авторами)

Остальные этнические группы обладают крайне низким воспроизводственным потенциалом. «Высокий» вариант прогноза дает лишь небольшой рост доли армян. Но при этом ожидается заметный рост численности и удельного веса категории населения, фиксируемой в переписях как «неизвестные» (те лица, которые не могут сказать, к какой этнической группе себя относят «в принципе»).

Латвия. Это государство испытывает ускоренную депопуляцию в постсоветский период, и сохранение этого тренда подтверждают итоги прогноза. В период после переписи 2011 г. население Латвии может сократиться еще на 20–25% и составлять в 2061 г. от 1,55 до 1,65 млн чел. (1,6 млн в среднем варианте прогноза; см. рис. 1). Латвия характеризуется наименее однородной этнической структурой населения среди стран Балтии, и в советское время была самой многонациональной прибалтийской республикой.

В 2011 г. латыши составляли 62% населения страны. На втором месте находились русские с удельным весом около 27%. Более одного процента в структуре населения Латвии составляли также белорусы (3,3%), украинцы (2,2%), поляки (2,16%) и литовцы (1,2%). Население остальных этнических групп в населении страны было менее 1%. Согласно итогам этнодемографического прогноза, наибольшую стабильность в перспективе будет показывать титульный этнос Латвии. Численность латышей к 2061 г. уменьшится всего на 5–9%. При этом удельный вес латышей в населении страны вырастет с 62 до 74–77% (табл. 2). То есть в ближайшие четыре десятилетия Латвия вполне может догнать или даже обогнать Эстонию по доле титульного этноса.

Таблица 2

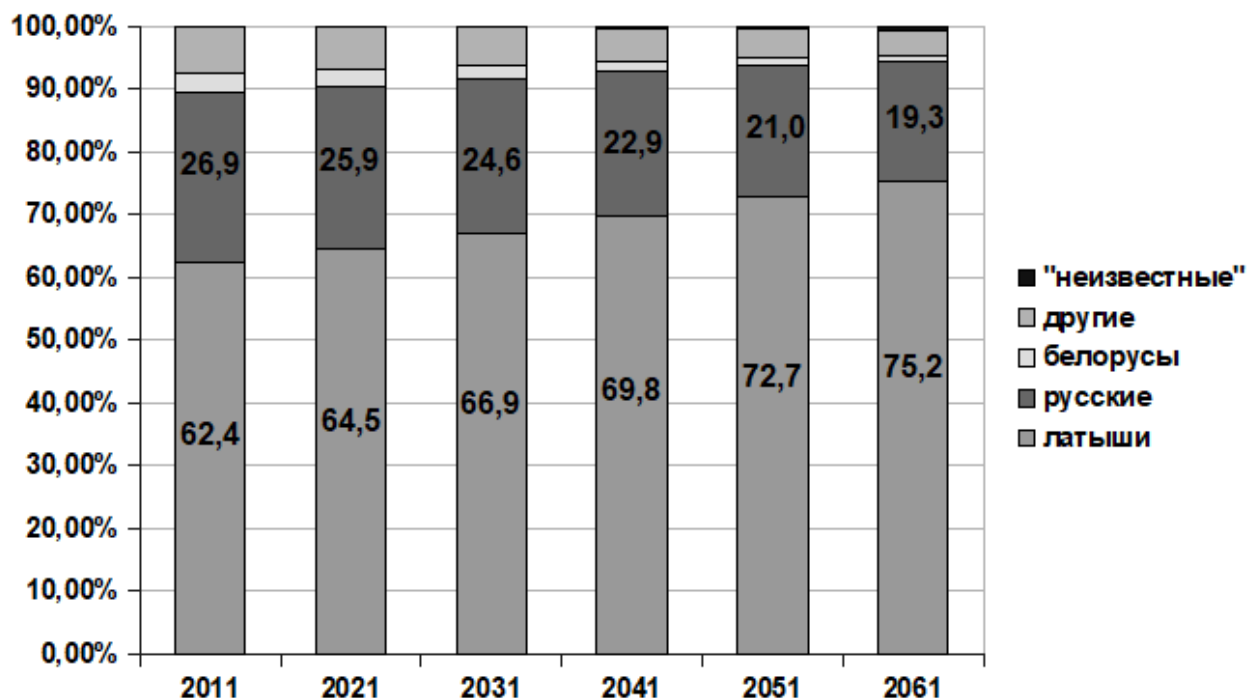
Прогноз численности и удельного веса основных этнических групп Латвии на 2061 г. (составлено авторами)

Этническая группа	Численность в 2011 г., чел.	Доля в населении в 2011 г, %	Прогноз численности в 2061 г., тыс. чел.	Динамика численности с 2011 по 2061 гг., %	Доля в населении в 2061 г., %
Латыши	1 292 050	62,41	1 177–1 225	-5–9	74–77
Русские	557 119	26,91	301–316	-43–46	18–20
Белорусы	68 202	3,29	14–15,5	-77–80	0,87–0,97
Украинцы	45 798	2,21	11,5–13,1	-71–75	0,72–0,82
Поляки	44 772	2,16	16,7–19,4	-57–63	1,04–1,21
Литовцы	24 479	1,18	7,2–8,6	-65–71	0,45–0,53
Цыгане	6 489	0,31	7,1–11,6	+9–79	0,44–0,73
Евреи	6 437	0,31	1,8–3,0	-54–72	0,11–0,18
Немцы	3 042	0,15	1,5–2,9	-5–51	0,09–0,18
Армяне	2 632	0,13	1,1–2,3	-13–57	0,07–0,14
Молдаване	2 284	0,11	0,7–1,3	-44–68	0,05–0,08
Татары	2 164	0,1	0,4–0,8	-62–81	0,03–0,05
Эстонцы	2 007	0,1	0,4–0,9	-55–78	0,03–0,06
Азербайджанцы	1 657	0,08	0,7–1,6	-1–59	0,04–0,10
Грузины	1 129	0,05	0,4–1,2	-65+6	0,02–0,07
Другие	8 826	0,43	3,6–5,3	-40–59	0,22–0,33
«неизвестные»	1 284	0,06	6,7–0,73	+425–1433	0,42–1,23
Всего	2 070 371	100	1 552–1 648	-20–25	100

Самой многочисленной в Латвии этнической группой являются русские, но их численность к 2061 г. может сократиться весьма существенно, а именно, на 43–46%, а удельный вес русских в населении уменьшится до 18–20% (рис. 3). Основными причинами этого являются возрастная структура русского населения (достаточно высокий медианный возраст) и интенсивные процессы ассимиляции, т.к. русские склонны к образованию смешанных союзов с представителями титульных этносов стран Балтии (в этом случае можно говорить о высокой этнической близости), а дети в смешанных браках часто принимают латышскую этническую самоидентификацию. Этим этническим процессам способствует дисперсность расселения русских на территории Латвии, где можно отметить лишь один регион их относительной концентрации — Латгалию, которая в постсоветское время переживает глубокий социально-экономический кризис по причине своего периферийного положения в стране.

Рисунок 3

Прогноз динамики доли этнических групп в структуре населения Латвии до 2061 г. по среднему варианту этнодемографического прогноза (составлено авторами)

Похожая ситуация наблюдается и в этнических группах белорусов, украинцев, молдаван, татар, поляков и евреев. Более того, представители этих относительно небольших по численности этнических групп ассимилируются не только титульным этносом, но и этнической группой русских. Также достаточно интенсивно могут ассимилироваться в Латвии представители эстонского и литовского этносов. Можно предположить, что такая тенденция связана не столько с этнической (с литовцами) и культурной близостью, сколько с простотой переезда молодых представителей этих этносов в соответствующие сопредельные государства.

Противоречивая ситуация наблюдается в прогнозах по этническим группам армян, азербайджанцев, грузин и немцев, которые имеют потенциал для сохранения некоего этнического «статус-кво» и даже возможного роста удельного веса в населении Латвии. И если это положение для армян, азербайджанцев и грузин может быть обусловлено более высокой рождаемостью и относительно низкой интенсивностью образования смешанных союзов, то для этнической группы немцев — более высокой «субъективной ценностью», самоопределения индивидов с этим западноевропейским этносом.

Рост численности и доли в населении Латвии, согласно итогам прогноза, ожидается от этнической группы цыган и категории «неизвестных». Такая ситуация с цыганами объясняется низкой интенсивностью ассимиляции и образования смешанных союзов, а также более высоким относительно населения Латвии в целом уровнем рождаемости. Аналогичная тенденция с

численностью и долей «неизвестных» может объясняться ростом случаев множественной этнической идентичности, а также относительно низкой субъективной значимостью этнического самоопределения у молодежи.

Литва. Это государство обладает самым большим населением среди стран Балтии, но в постсоветское время, как и Латвия, быстро теряет свое население. Аналогичный процесс будет продолжаться и в прогнозируемой перспективе. В период после переписи 2011 г. население Литвы может сократиться еще на 12–16% и составлять в 2061 г. от 2,55 до 2,67 млн чел. (2,61 млн в среднем варианте прогноза; см. рис. 1). Литва в советское время выделялась среди прибалтийских республик наиболее высокой долей титульного этноса и низкой долей русских, что объяснялось высоким естественным приростом среди литовцев, во многом из-за сохранения многодетности благодаря католической религии. В постсоветский период данный фактор перестал быть существенным, при этом этническая структура населения Литвы изменялась менее динамично, чем в других странах Балтии.

В 2011 г. литовцы составляли 84,2% населения страны. На втором месте находились поляки с долей 6,6%, на третьем — русские (5,8%), на четвертом — белорусы (1,2%). Удельный вес остальных этнических групп составлял менее 1%. Как и в других странах Балтии, наибольшую стабильность в перспективе будет показывать титульный этнос Литвы. Численность литовцев к 2061 г. уменьшится на 12–15%. Но при этом удельный вес литовцев в населении страны вырастет только в среднем и «высоком» вариантах прогноза, и не более, чем на 2% (табл. 3).

Таблица 3

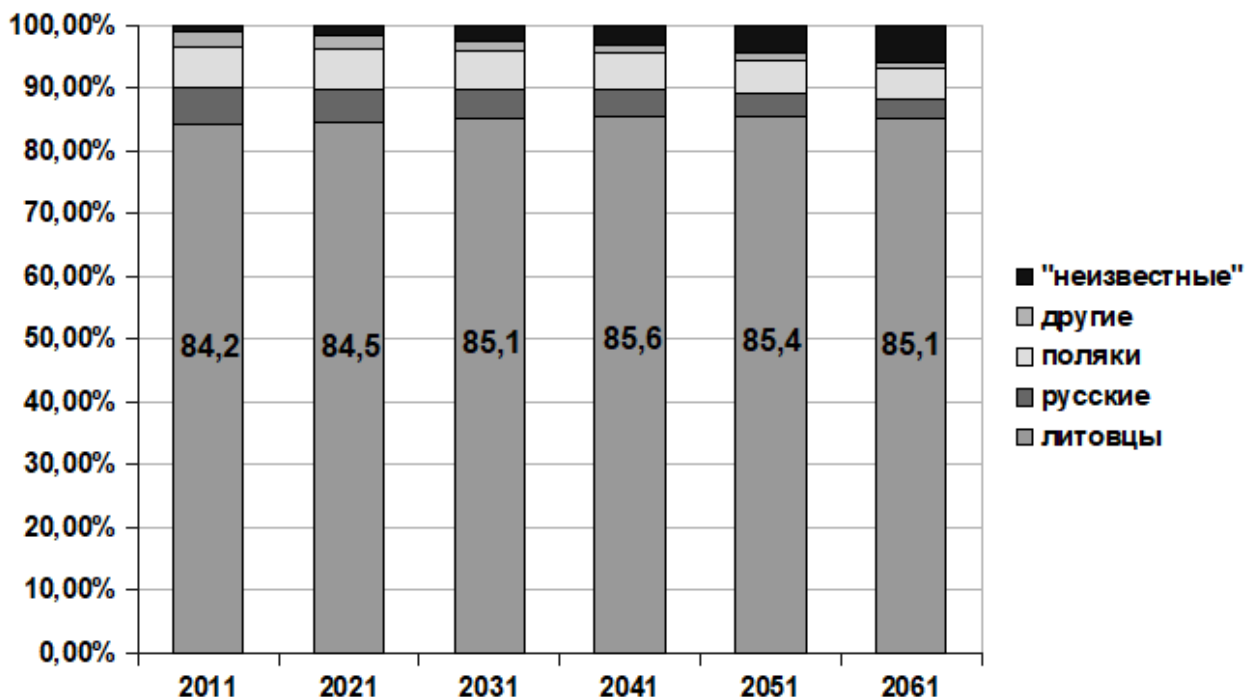
Прогноз численности и удельного веса основных этнических групп Литвы на 2061 г. (составлено авторами)

Этническая группа	Численность в 2011 г., чел.	Доля в населении в 2011 г., %	Прогноз численности в 2061 г., тыс. чел.	Динамика численности с 2011 по 2061 гг., %	Доля в населении в 2061 г., %
Литовцы	2 561 314	84,16	2 189–2 248	-12–15	84–86
Поляки	200 317	6,58	123–133	-34–39	4,7–5,1
Русские	176 913	5,81	77–83	-53–57	2,9–3,2
Белорусы	36 227	1,19	8,0–8,8	-76–78	0,31–0,34
Украинцы	16 423	0,54	3,7–4,4	-73–77	0,14–0,17
Евреи	3 050	0,1	1,3–2,9	-5–56	0,05–0,11
Татары	2 793	0,09	1,2–2,7	-3–57	0,05–0,1
Немцы	2 418	0,08	1,0–2,4	-1–58	0,04–0,09
Цыгане	2 115	0,07	1,0–2,2	-52+2	0,04–0,08
Латыши	2 025	0,07	0,8–2,1	-60+3	0,03–0,08
Армяне	1 233	0,04	0,5–1,4	-57+15	0,02–0,05
Другие	5 623	0,18	2,8–4,9	-13–51	0,11–0,19
«неизвестные»	32 978	1,08	142–173	+329–426	5,42–6,64
Всего	3 043 429	100	2 550–2 670	-12–16	100

Связано это не столько с высоким воспроизводственным потенциалом поляков, русских и других этнических групп Литвы, сколько с ростом доли этнически неопределившихся («неизвестных»), удельный вес которых достаточно высок в стране и будет расти высокими темпами в прогнозируемый период (рис. 4).

Рисунок 4

Прогноз динамики доли этнических групп в структуре населения Литвы до 2061 г. по среднему варианту этнодемографического прогноза (составлено авторами)

Что же касается динамики собственно этнических групп, то можно отметить, что несколько большим воспроизводственным потенциалом обладают поляки (их доля снизится менее чем на 2%), а также, в «высоком» варианте прогноза, армяне, цыгане, немцы, татары и евреи, доля которых может даже немного увеличиться. Примерно вдвое сократится численность русских, доля которых может уменьшиться до 3%, фактически выведя их в категорию малочисленных этнических групп Литвы. Наиболее низким воспроизводственным потенциалом обладают этнические группы белорусов и украинцев, представители которых будут испытывать ассимиляцию со стороны не только титульного этноса, но и русского населения.

Выводы

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о сохранении тенденции роста доли титульных этносов в населении стран Балтии (Эстонии, Латвии и Литвы) в ближайшие четыре десятилетия. Данный вывод получен в

ходе прогноза, не учитывающего миграционный фактор как наименее связанный с собственно этническими процессами. Причиной этого является низкий уровень воспроизводственного потенциала большинства этнических групп, ныне представленных в этих государствах. Исключения составляют категория «неизвестные» и, в «высоком» варианте прогноза, цыгане, армяне и еще некоторые этнические группы, доля которых будет продолжать рост.

Всего было осуществлено три сценария этнодемографического прогноза: «низкий», «средний» и «высокий». Согласно среднему сценарию, удельный вес титульных этносов в странах Балтии к 2061 г. может составить: в Эстонии — 73,8% (69,7% в 2011 г.), в Латвии — 75,2% (62,4% в 2011 г.), в Литве — 85,1% (84,2% в 2011 г.). Если в Литве доля титульного этноса уже не будет претерпевать значительных изменений, то в Латвии сохранится стремительный рост удельного веса титульного народа, что позволит в ближайшие четыре десятилетия догнать Эстонию по данному показателю.

Доля русских с 2011 по 2061 гг. может сократиться (по среднему варианту прогноза): в Эстонии — с 25,2 до 21,4%, в Латвии — с 26,9 до 19,3%, в Литве — с 5,8 до 3,1%. Более замедленное падение доли русских в Эстонии по сравнению с Латвией может быть объяснено компактным проживанием русского населения в уезде Ида-Вирумаа, в постсоветский период испытывавшего минимальную перестройку этнической структуры населения. Нужно отметить, что наш прогноз численности русских в странах Балтии достаточно близок к оптимистическому варианту прогноза, сделанному С.Я. Суцим на 2050 г. [Суций, 2018: 31–33], что объясняется неучетом фактора миграции в нашем исследовании.

Суммарная доля всех остальных этнических групп (за вычетом «неизвестных»), согласно среднему варианту прогноза, уменьшится: в Эстонии — с 5 до 2%, в Латвии — с 10,6 до 4,7%, в Литве — с 9 до 5,8%. В целом же будет продолжаться движение стран Балтии от почти полиэтнического состояния в позднесоветский период (особенно это касалось Латвии и Эстонии) в сторону моноэтничности населения. Аналогичные процессы испытывают ныне все молодые государства постсоветского пространства.

***Благодарности.** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-05-00369 «Трансформация этнокультурного пространства постсоветских государств: факторы, тренды, перспективы».*

Список литературы

Богоявленский Д.Д. (2005) Вымирают ли народы Севера? *Социологические исследования*. № 8 (256). С. 55–61.

Богоявленский Д.Д. (2012) Перепись 2010: этнический срез. *Демоскоп Weekly*. № 531–532. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0531/s_map.php#1. (дата обращения: 11.01.2020)

Венецкий И.Г. (1971) *Математические методы в демографии*. М.: Статистика. 296 с.

Венецкий И.Г. (1981) *Вероятностные методы в демографии*. М.: Финансы и статистика. 223 с.

Волков А.Г. (1989) Этнически смешанные семьи в СССР: динамика и состав. *Вестник статистики*. № 7. С. 12–26.

Житин Д.В., Иванова А.А. (2017) Демографическое развитие стран Балтии. *Научные доклады Российской ассоциации прибалтийских исследований. Сер. 2. Социально-экономическое развитие*. Выпуск 3. М.: Ассоциация книгоиздателей «Русская книга». 112 с.

Кабузан В.М. (2009) *Формирование многонационального населения Прибалтики (Эстонии, Латвии, Литвы, Калининградской области России) в XIX–XX вв. (1795–2000 гг.)*. М., 152 с.

Козлов В.И. (1977) *Этническая демография*. М.: Статистика. 240 с.

Сороко Е.Л. (2014) Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации. *Демографическое обозрение*. Том 1. № 4. С. 96–123.

Сороко Е.Л. (2015) *Показатели для описания этно-демографических процессов. Тезисы неопубликованного выступления*. М.: НИУ Высшая школа экономики, 13 с.

Сороко Е.Л. (2018) Моделирование третьего демографического перехода. *Материалы XIX Апрельской конференции. Сессия Р-11. Демографические процессы и развитие*. URL: <https://conf.hse.ru/2018/program/> (дата обращения: 02.10.2020)

Станайтис А.К., Станайтис С.А. (2012) Население Литвы во второй половине XX — начале XXI вв. *Псковский регионологический журнал*. № 14. С. 74–84.

Суций С.Я. (2018) Русские в Прибалтике — геодемографические тренды постсоветского периода и перспективы первой половины XXI века. *Народонаселение*. Т. 21. № 3. С. 21–36. DOI: <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-3-02>

Berzins A., Zvidrins P. (2011) Depopulation in the Baltic States. *Lithuanian Journal of Statistics*. Vol. 50. No 1. P. 39–48.

Ediev D.M. (2008) *Extrapolative projections of mortality: towards a more consistent method, part I: the central scenario*. Working Paper 3. Vienna Institute of Demography, Austria. URL: http://www.oeaw.ac.at/vid/download/WP2008_03.pdf

Manakov A.G., Kliimask Ja. (2020) Russian-Estonian Border in the Context of Post-Soviet Ethnic Transformations. *Geography, Environment, Sustainability*. Vol. 13. No. 1. P. 16–20. DOI: <https://doi.org/10.24057/2071-9388-2019-68>

Manakov A.G., Suvorkov P.J., Stanaitis S.A. (2017) Population aging as a sociodemographic problem in the Baltic Region. *Baltic Region*. Vol. 9. No. 1. P. 55–67. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2017-1-5>

Wilson T. (2009) A multistate model for projecting regional populations by Indigenous status: an application to the Northern Territory, Australia. *Environment and Planning*. No. 41(1). P. 230–249. DOI: <https://doi.org/10.1068/a402>

Wilson T. (2013) The sequential propensity household projection model. *Demographic Research*. No. 28(24). P. 681–712. DOI: <https://doi.org/10.4054/DemRes.2013.28.24>

Wilson T. (2016) The future of Australia's Indigenous Population, 2011–61. *Population Studies*. No. 70(3). P. 311–326. DOI: <https://doi.org/10.1080/00324728.2016.1224372>

ASSESSMENT OF THE REPRODUCTIVE POTENTIAL OF ETHNIC GROUPS IN THE BALTIC STATES

Abstract. In the post-Soviet period, attention is paid to the depopulation problem in the Baltic States, caused by the natural decline and migration outflow. At the same time, there is a change in the amount of certain ethnic groups in the population of these states. The purpose of the study is to assess the prospects for the reproductive potential of ethnic groups in Estonia, Latvia, and Lithuania. The study was carried out within ethnic demography, a scientific discipline that has developed at the intersection of demography, ethnography, and anthropology. The article presents the results of forecasting the number of major ethnic groups in the Baltic States for the long term (until 2061) using original methodological tools. In all three Baltic states, against the background of population decline, the share of titular ethnic groups is expected to grow — the highest in Latvia, the least significant in Estonia, and the minimum in Lithuania. The share of Russians (the most significant is in Latvia) and other ethnic groups will continue to decrease due to their low reproductive potential. In general, the tendency of the Baltic countries to move away from the complex ethnic structure of the population in the Soviet period towards mono-ethnicity will continue.

Keywords: population, ethnodemography, long-term forecast, national composition, ethnic structure.

Acknowledgments. *The reported study was funded by RFBR, project number 20-05-00369 “Transformation of the Ethnocultural Space of Post-Soviet States: Factors, Trends, Prospects”.*

Andrei Gennadievich Manakov — Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Department of Geography, Pskov State University. **Address:** 180760, Pskov, Lenin Sq., 2. **E-mail:** region-psk@yandex.ru

Pavel Eduardovich Suvorkov — Trainee Researcher of the Scientific and Educational Laboratory of Socio-Demographic Policy, A.G. Vishnevsky Institute of Demography, National Research University Higher School of Economics. **Address:** 101000, Moscow, Myasnitskaya St., 20. **E-mail:** psuvorkov@hse.ru

Ilya Vasilievich Ermolin – **Ph.D.** in Political Science, Associate Professor, Department of Sociology, National Research University Higher School of Economics. **Address:** Russian Federation, St-Petersburg, Sedova st., 55/2, 192148; **E-mail:** iermolin@hse.ru

References

Bogoyavlenskij D.D. (2005) Vy`mirayut li narody` Severa? [Are the Peoples of the North Dying Out?], *Sociologicheskie issledovaniya*, No. 8 (256), pp. 55–61. (in Russian).

Bogoyavlenskij D.D. (2012) Perepis` 2010: e`tnicheskiy srez [Census: An Ethnic Cut], *Demoskop Weekly*, No. 531–532. (in Russian). Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0531/s_map.php#1. (accessed: 11.01.2020)

Venezckij I.G. (1971) *Matematicheskie metody` v demografii* [Mathematical Methods in Demography], Moscow, Statistika. 296 p. (in Russian).

Venezckij I.G. (1981) *Veroyatnostny`e metody` v demografii* [Probabilistic Methods in Demography], Moscow, Finansy` i statistika, 223 p. (in Russian).

Volkov A.G. (1989) E`tnicheski smeshanny`e sem`i v SSSR: dinamika i sostav [Ethnically mixed families in the USSR: dynamics and composition], *Vestnik statistiki*, No. 7, pp. 12–26. (in Russian).

Zhitin D.V., Ivanova A.A. (2017) Demograficheskoe razvitie stran Baltii [Demographic Development of the Baltic Countries], *Nauchny`e doklady` Rossijskoj asociacii pribaltijskix issledovanij. Ser. 2. Social`no-e`konomicheskoe razvitie*. [Scientific reports of the Russian Association of Baltic Studies. Ser. 2. Socio-economic development], Issue 3, Moscow, Associaciya knigoizdatelej “Russkaya kniga”, 112 p. (in Russian).

Kabuzan V.M. (2009) *Formirovanie mnogonacional`nogo naseleniya Pribaltiki (E`stonii, Latvii, Litvy`, Kaliningradskoj oblasti Rossii) v XIX–XX vv. (1795–2000 gg.)* [Formation of the Multinational Population of the Baltic States (Estonia, Latvia, Lithuania, Kaliningrad region of Russia) in the XIX–XX Centuries], Moscow, 152 p. (in Russian).

Kozlov V.I. (1977) *E`tnicheskaya demografiya* [Ethnic Demography], Moscow, Statistika, 240 p. (in Russian).

Soroko E.L. (2014) E`tnicheski smeshanny`e supruzheskie pary` v Rossijskoj Federacii [Ethnically Mixed Married Couples in the Russian Federation], *Demograficheskoe obozrenie*, Vol. 1, No. 4, pp. 96–123. (in Russian).

Soroko E.L. (2015) *Pokazateli dlya opisaniya e`tno-demograficheskix processov. Tezisy` neopublikovannogo vy`stupleniya* [Indicators for Describing Ethno-Demographic Processes. Unpublished Talk Abstracts], Moscow, National Research University Higher School of Economics, 13 p. (in Russian).

Soroko E.L. (2018) Modelirovaniya tret`ego demograficheskogo perexoda [Modeling the Third Demographic Transition]. *Materialy` XIX Aprel`skoj konferencii. Sessiya P-11. Demograficheskie processy` i razvitie* [Materials of the XIX April Conference. Session P-11. Demographic processes and development], (in Russian). Available at: <https://conf.hse.ru/2018/program/> (accessed: 02.10.2020)

Stanajtis A.K., Stanajtis S.A. (2012) Naselenie Litvy` vo vtoroj polovine XX — nachale XXI vv. [The Population of Lithuania in the second half of the XX — early XXI century], *Pskov Journal of Regional Studies*, No. 14, pp. 74–84. (in Russian).

Sushhij S.Ya. (2018) Russkie v Pribaltike — geodemograficheskie trendy` postsovetskogo perioda i perspektivy` pervoj poloviny` XXI veka [Russians in the Baltics — Geodemographic Trends of the Post-Soviet Period and Prospects for the first half of the 21st century], *Narodonaselenie*, Vol. 21, No. 3, pp. 21–36. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-3-02>

Berzins A., Zvidrins P. (2011) Depopulation in the Baltic States, *Lithuanian Journal of Statistics*, Vol. 50, No. 1, pp. 39–48.

Ediev D.M. (2008) *Extrapolative projections of mortality: towards a more consistent method, part I: the central scenario*. Working Paper 3. Vienna Institute of Demography, Austria. Available at: http://www.oeaw.ac.at/vid/download/WP2008_03.pdf

Manakov A.G., Kliimask Ja. (2020) Russian-Estonian Border in the Context of Post-Soviet Ethnic Transformations. *Geography, Environment, Sustainability*, Vol. 13, No. 1, pp. 16–20. DOI: <https://doi.org/10.24057/2071-9388-2019-68>

Manakov A.G., Suvorkov P.J., Stanaitis S.A. (2017) Population ageing as a sociodemographic problem in the Baltic Region, *Baltic Region*, Vol. 9, No. 1, pp. 55–67. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2017-1-5>

Wilson T. (2009) A multistate model for projecting regional populations by Indigenous status: an application to the Northern Territory, Australia, *Environment and Planning*, No. 41(1), pp. 230–249. DOI: <https://doi.org/10.1068/a402>

Wilson T. (2013) The sequential propensity household projection model, *Demographic Research*, No. 28 (24), pp. 681–712. DOI: <https://doi.org/DemRes.2013.28.24>

Wilson T. (2016) The future of Australia's Indigenous Population, 2011–61, *Population Studies*, No. 70 (3), pp. 311–326. DOI: <https://doi.org/10.1080/00324728.2016.1224372>